

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ИССЛЕДОВАНИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА
ACTUAL PROBLEMS
OF RUSSIAN LANGUAGE RESEARCH

DOI: 10.22363/2618-8163-2023-21-4-393-405

EDN: GBAYSQ

Научная статья

**Функционал и семантика иноязычной лексики бьюти-сферы
в современном русском языке**

А.В. Агеева , Л.Р. Абдуллина , Н.В. Габдреева

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация

 anastasia_ageeva@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются основные принципы формирования и развития лексики семантического поля «Косметика и косметические продукты» в современном русском языке. Цель исследования – описание функционального статуса и семантических параметров лексических единиц иноязычного происхождения, репрезентирующих данную тематику, в сопоставлении с их иноязычными прототипами. Актуальность работы обусловлена дуально: трансформация внеязыкового пространства, углубление знаний о нем и усложнение структуры этих знаний ведут к эволюции языковых систем, из которых лексика демонстрирует наиболее чуткие реакции и, следовательно, более высокую динамику. Материалом послужили данные рекламных текстовых и аудиовизуальных документов, опубликованных в специализированных журналах (статей и обзоров), а также комментарии пользователей бьюти-форумов. Инструментарий работы подразумевает применение системно-синергетической модели описания иноязычных лексических единиц русского языка на фоне их прототипов в языке-источнике. Уточнено понятие языковых контактов и приведены основные подходы к типологизации иноязычной лексики. Установлены наиболее значимые дифференциальные семы, категоризирующие лексику изучаемой сферы, уточнен ее этимологический состав. Описаны типы вариативности иноязычных единиц, реализующиеся на материале бьюти-лексики, а также возможные объяснения широкого распространения именно этих вариантов. На основании подробного структурного анализа лексических единиц сделаны выводы о продуктивности некоторых морфологических способов образования новых слов, таких как суффиксация и композитообразование. Выявлена возрастающая частотность так называемого фразеологического (или сочетаемостного) калькирования. Сопоставительный компонентный анализ значения иноязычного слова в русском языке и его прототипа позволил определить восходящие тренды семантики в рамках изучаемого пласта: функционирование семантических рядом, внутри которых выстраиваются логико-иерархические парадиг-

мы. Фиксация и экспликация подобных явлений практически в режиме реального времени, несомненно, является одной из приоритетных задач современной лингвистической науки.

Ключевые слова: русский язык, языковые контакты, заимствование, калька, синоним, гипоним, гипероним

История статьи: поступила в редакцию 01.02.2023; принята к печати 18.05.2023.

Благодарности: Работа выполнена за счет средств Программы стратегического академического лидерства Казанского (Приволжского) федерального университета (Приоритет-2030).

Для цитирования: *Ageeva A.V., Абдуллина Л.Р., Габдреева Н.В.* Функционал и семантика иноязычной лексики бьюти-сферы в современном русском языке // *Русистика*. 2023. Т. 21. № 4. С. 393–405. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-4-393-405>

Введение

Язык как неотъемлемая часть человеческого общества эволюционирует вместе с ним. Его развитию способствуют как исторически значимые трансформации макроэкономических моделей, социально-политических устоев или культурных параметров, так и изменения частного характера, протекающие в рамках отдельно взятых сфер деятельности человека. Следствия этих модификаций сложно переоценить: появляются неологизмы, увеличивается количество заимствований, часть лексики устаревает, выходя из активного употребления и пополняя список архаичных форм. Безусловно, каждый язык проходит свой уникальный путь, однако в силу разных причин на определенном этапе развития мы можем отмечать сближение языковых систем (или, пользуясь терминологией И.А. Бодуэна де Куртене, их «смещение»), которое характеризуется большим или меньшим влиянием одной языковой системы на другую (Ageyeva et al., 2015; Ageeva et al., 2022; Габдреева и др., 2019; Маринова, 2019; Яхина, 2021).

Актуальность нашей работы связана, таким образом, с непрекращающимся активным развитием русского языка, обусловленным как экстралингвистическими факторами: усложнение терминосистем, с одной стороны, их стандартизация – с другой, расширение интенций терминологической лексики, так и причинами собственно языковыми: проникновением в русский язык иноязычных наименований тех или иных продуктов, расширением вариативности графики, фонетики и морфологии иностранных слов, проблемой продуктивности моделей рецепции иноязычных терминов и формирования исконных единиц. Не следует забывать и об общественной дискуссии последних лет, в ходе которой многие представители самых разных профессий выступают с инициативой очистить русский язык от иноязычных слов (следует отметить, что подобные предложения далеко не новы, о чем неоднократно писали исследователи (Крысин, 2021)).

Научная новизна работы заключается в специфике материала: терминология сферы индустрии красоты как весьма динамично развивающийся

лексический пласт, несомненно, представляет значительный интерес для исследований в области русской и зарубежной лингвистики (Abdrakhmanova et al., 2019; Andrianova et al., 2019; Mangiante, 2002), а также в совершенствовании методов языковедческих исследований. Еще в 1970-х гг. В.М. Иллич-Свитыч писал, что потенциал методов внутренней реконструкции при изучении языковых изменений весьма ограничен, и отмечал необходимость привлечения методов реконструкции внешней (Иллич-Свитыч, 1971). Нам представляется, что данное утверждение верно не только для восстановления праформ давно мертвых языков, но и в исследовании актуальных изменений языков живых.

Концептуальная база исследования сформирована на основе работ Е.А. Биржаковой, Л.А. Войновой, Л.Л. Кутиной, где подробно прослеживается применение комплексного подхода к изучению иноязычной и заимствованной лексики (Биржакова и др., 1972). Данная методика, сочетающая симультанный анализ означающего и означаемого иноязычного прототипа и коррелятивного заимствования в русском языке с учетом диахронических изменений обеих языковых систем и позволяющая через призму эволюции конкретных лексических единиц проследить общеязыковые процессы, прошла обширную научную апробацию в рамках исследования самых разнообразных пластов иноязычий разных этимологий. Отдельно следует назвать труды Л.П. Крысина, Е.В. Мариновой, Э. Сепира, Э. Хаугена, без изучения которых немислима никакая работа в русле современной лингвоконтактологии (Крысин, 2019, 2021; Маринова, 2019; Сепир, 2002; Хауген, 1972).

Лексика бьюти-сферы включает в себя несколько весьма объемных семантических полей: «Косметика и косметические продукты», «Маникюр и педикюр», «Парикмахерское дело», «Косметология», «Пластическая хирургия». Некоторые из этих полей имеют достаточно долгую историю развития, другие сформировались относительно недавно, третьи находятся на начальных стадиях эволюции. Данный фактор практически всегда определяет этимологию лексических единиц, их грамматику, деривационный потенциал и его реализацию, тип и характер семантической эволюции. В силу ограниченного объема работы невозможно представить в рамках данного исследования более или менее полную картину функционирования и развития всей бьюти-лексики, вот почему мы остановимся на описании одного семантического поля – «Косметика и косметические продукты». Данное поле представляет собой достаточно объемный и сложный структурно лексико-семантический пласт, характеризуется долгой историей развития, что позволяет выявить и детально описать особенности функционирования языковых единиц. В дальнейшем, сопоставив результаты данного исследования с данными других семантических полей, мы сможем достоверно представить общую картину и современные тренды языковых изменений в рамках всей бьюти-лексики.

Таким образом, **цель исследования** – выявление и системное описание функционально-семантических параметров неисконных лексических единиц, представляющих семантическое поле «Косметика и косметические продукты» в русском языке, на фоне их иноязычных прототипов.

Методы и материалы

Для решения исследовательских задач мы обратились в первую очередь к общетеоретическим методам: сопоставительному методу, применение которого позволило нам установить природу и степень взаимовлияния языковых систем, методу компонентного анализа для изучения семантики лексических единиц, а также методу моделирования языковых процессов с целью реконструкции и описания основных векторов языкового развития. В ходе работы также использовались такие исследовательские приемы, как выборка, описание и формализация, количественная обработка данных.

Материал исследования представлен данными сплошной выборки из рекламных статей и обзоров в журналах *Cosmopolitan* (ныне – *Voice*)¹, «Коммерсантъ» (рублика «Стиль»)², *TOPBEAUTY*³, *Glamour*⁴, *Marie Claire*⁵ и др., сообщений на интернет-форумах «Спонжик.ру»⁶, *Woman.ru*⁷ и др. Всего в поле настоящего исследования включено более 100 лексических единиц, большая часть которых представляет собой новейшую лексику, еще не зафиксированную словарями иностранных слов. Для установления значений данных единиц использовался метод контекстуального анализа, частотность вхождений в русский текст изучалась с применением технологий Национального корпуса русского языка⁸.

Результаты

Изучение функционального и семантического статуса иноязычной лексики такого динамично развивающегося пласта, как «Косметика и косметические продукты», позволяет проследить сложность и динамику процессов языковых контактов. Здесь следует оговорить, что само это понятие гносеологически неоднозначно. Соответственно, в трудах разных исследователей приводятся разные принципы описания и классификации иноязычной лексики.

Среди наиболее значимых векторов развития иноязычной лексики, вербализирующей семантическое поле «Косметика и косметические продукты», мы отмечаем некоторые важные моменты.

Во-первых, структура семантического поля неоднородна, поскольку в ней идентифицируется несколько лексико-семантических групп, выделяемых в зависимости от наличия в структуре значения определенной дифференциальной семы («декоративная косметика», «уход», «виды макияжа», «техники», «инструменты»). Этимологическая гетерогенность лексического состава семантического поля говорит как о долгой истории его формирования, так и об активном его пополнении из разных источников в наши дни. Среди доминирующих языков-источников следует назвать французский и англий-

¹ The Voice. URL : <https://www.thevoicemag.ru>

² Коммерсантъ Стиль. URL : <https://www.kommersant.ru/style?from=burger>

³ TOPBEAUTY. URL : <https://www.tbeauty.ru>

⁴ Glamour. URL : <https://www.glamour.com>

⁵ Marie Claire. URL : <https://www.marieclaire.ru>

⁶ Спонжик.ру. URL : <https://sponzhik.ru>

⁷ Woman.ru. URL : <https://www.woman.ru/beauty/forum/>

⁸ Национальный корпус русского языка. URL : <https://ruscorpora.ru/>

ский языки, причем диахронически преобладает скорее лексика французского происхождения, тогда как в синхронном плане лидируют англицизмы.

Во-вторых, функционирование графических и словообразовательных дублетов свидетельствует о нестабильности формального облика лексики, характерной для начальных стадий ассимиляции иноязычий. Вариативность графики свойственна в первую очередь именам собственным и чаще всего обусловлена экстралингвистически (бренд-политикой производителей косметических средств). Деривационная вариантность может объясняться как процессами, происходящими непосредственно в языке-источнике, так и конкуренцией систем в ходе контактов, частным следствием которой является широкое распространение гибридной лексики.

В-третьих, возрастает продуктивность композитообразования, «унаследованная» от языка-источника и частично реализующаяся средствами принимающей системы. Композитным структурам свойственно образование словообразовательных гнезд, объединенных общим компонентом. Кроме того, в рамках анализируемой лексики фиксируются фразеологические кальки, образованные путем пословного перевода лексикализованных словосочетаний исходного языка.

В-четвертых, развиваясь под влиянием множества разнонаправленных векторов, бьют-лексика характеризуется широким распространением синонимических отношений между единицами, которые могут полностью совпадать по значению либо различаться его нюансами. В последнем случае специфика значения с высокой вероятностью закрепляется, что ведет к формированию логико-иерархических парадигм.

Обсуждение

Концепция языковых контактов разработана и введена в научный оборот такими видными теоретиками языкознания, как А. Мартине и У. Вайнрайх. Последний трактовал это понятие довольно широко, относя к нему последовательное использование разных языков в речи одного индивида (Вайнрайх, 1972). В более поздних работах на первый план выступает массовость, то есть некая коммуникация между языковыми сообществами (Розенцвейг, 1972). Таким образом, вполне логично, что в современную теорию языковых контактов включают заимствование как процесс и иноязычную/заимствованную лексику как результат данного процесса (о дуальной природе самого термина мы писали в наших предыдущих работах: Ageeva et al., 2022).

Существует несколько подходов к классификации иноязычий:

1) по сфере употребления: можно говорить о заимствованиях в области экономики или политики, а также о единицах, относящихся к самым разнообразным профессиональным подъязыкам (Ageeva et al., 2022; Мацкевич, Щитова, 2021; Трофимова, Щитова, 2021);

2) по характеру заимствования: здесь принято различать материальное заимствование (фонетическое, морфологическое, лексическое) и калькирование (словообразовательное, семантическое, фразеологическое, синтаксическое) (Ageyeva et al., 2015; Маринова, 2019);

3) по степени ассимиляции: в отношении стадий ассимиляции и ее законов существует множество точек зрения, зачастую полярных (Габдреева и др., 2019; Крысин, 2021; Маринова, 2019). На наш взгляд, как отдельные ассимиляционные стадии следует выделить:

а) вкрапления и варваризмы, чья чуждость никак не замаскирована;
 б) экзотическую лексику, называющую понятия чуждой реальности;
 в) разнородную группу **иноязычий** в узком смысле этого слова, называющих явления нашей действительности и находящихся на разных стадиях функциональной, формальной либо семантической ассимиляции (неологизмы, термины, жаргонизмы и т. п.);

г) заимствования, чья ассимиляция полностью завершена (Ageeva et al., 2022).

Что касается ассимиляции, то под ней стоит понимать сложный процесс приспособления иноязычной единицы к принимающему языку, происходящий комплексно и многовекторно, включающий в себя адаптацию слова к функциональной, формальной (фонетико-графической и морфолого-синтаксической) и семантической подсистемам языка.

Проиллюстрируем вышесказанное посредством анализа некоторых функциональных характеристик лексики, объединенной интегральной семой «Косметика и косметические продукты» в русском языке.

Среди наиболее значимых статистически дифференциальных сем следует выделить следующие:

1) **декоративная косметика**: *айлайнер* – англ. *eyeliner*, букв. ‘карандаш для глаз’; *антисерн* – фр. *anti-cernes*, букв. ‘против синяков под глазами’; *база* – фр. *base*; *блеск* – калька, от англ. *gloss*; *бронзер (бронзант)* – англ. *bronzer*, фр. *bronzant*; *глиттер* – англ. *glitter*; *кайял* – древнеинд., через англ. *kajal* ‘карандаш’; *консилер* – англ. *concealer*; *контур* – фр. *contour*; *корректор* – фр. *correcteur*; *лайнер* – англ. *liner*; *люминайзер (ил(л)юминайзер)* – от англ. *luminize* ‘красить в светящийся цвет’; *палитра* – фр. *palette*; *пигмент* – фр. *pigment*; *помада* – фр. *rouge*; *праймер* – англ. *primer*; *пудра* – фр. *poudre*; *румяна, стик* – англ. *stick*; *тени* – от фр. *ombre à paupières*, букв. ‘тень для век’; *тинт* – англ. *tint*, от фр. *teint*; *тон* – фр. *ton*; *тушь* – от фр. *touche* ‘прикосновение’; *хайлайтер* – англ. *highlighter*; *шиммер* – англ. *shimmer*;

2) **уходовая косметика**: *бальзам* – лат., через нем. *Balsam*; *баттер* – англ. *butter*; *бустер* – англ. *booster*; *вода* – калька, от фр. *eau*, букв. ‘вода’; *гель* – фр., нем. *gel*; *гоммаж* – фр. *gommage*; *дезодорант* – фр. *déodorant*; *крем* – фр. *crème*; *лосьон* – фр. *lotion*; *маска* – фр. *masque*; *масло* – калька, от фр. *huile*, букв. ‘масло (растительное)’; *молочко* – калька, от фр. *lait*, букв. ‘молоко’; *мусс* – фр. *mousse*; *паста* – итал. *pasta*; *пенка* – калька, от фр. *mousse*, букв. ‘пена’; *пилинг* – англ. *peeling*; *скраб* – англ. *scrub*; *сыворотка* – калька, от фр. *serum*, букв. ‘сыворотка’; *шампунь* – фр. *champoing*; *эксфолиант* – фр. *exfoliant*;

3) **техники нанесения макияжа**: *бейкинг* – англ. *baking*; *контуринг (контурирование)* – англ. *contouring*; *стробинг* – англ. *strobing*; *хайлайтинг* – англ. *highlighting*;

4) **средства нанесения макияжа**: *аппликатор* – фр. *appliqueur*; *зубка* – калька, от англ. *sponge*, фр. *éponge*; *кисть, кушон* – фр. *coussin* ‘подушка’, через англ. *cushion*; *спонж* – англ. *sponge*;

5) **виды макияжа**: *антиэйдж* – англ. *anti-age*, букв. ‘против старения’; *водостойкий макияж* – калька, от англ. *waterproof make up*; *нюд* – англ. *nude*, букв. ‘обнаженный’; *смоки айз/смоки* – англ. *smoky eyes*, букв. ‘дымчатый глаз’.

Этимологически, как можно увидеть выше, лексика данной группы весьма разнородна. В первую очередь следует отметить лексические заимствования из французского языка (34 %), как давно пришедшие в русский язык и укоренившиеся в нем (*помада, тушь, крем, пудра, шампунь* и т. п.), так и новейшие (*антисерн, эксфолиант, гоммаж, бронзант, лосьон*). Значительна группа лексических англицизмов (порядка 40 %), подавляющее большинство которых пришли в русский язык на современном этапе контактов (*нюд, бустер, бейкинг, хайлайтер, глиттер, шиммер, тинт*). Заимствования из немецкого и итальянского языков можно классифицировать как эпизодические (6 и 5 % соответственно), как и совсем экзотические элементы древнеиндийского (*кайял*) или тюркского (*карандаш*) происхождения (в общей сложности 2 %). Относительно высокие показатели демонстрирует исконная лексика (13 %), однако здесь следует оговорить, что практически все установленные нами единицы данной группы исконны лишь формально, то есть являются семантическими кальками французских (*молочко, вода, сыворотка*) или в меньшей степени английских (*блеск, водостойкий*) слов.

Функционирование имен собственных определяет широкую вариативность графики иноязычий: наименования брендов и уникальные названия косметических продуктов представлены как в транслитерированной, так и в оригинальной форме. Как нами неоднократно отмечалось (Габдреева и др., 2019; Агеева, 2014), графическая форма вкраплений обусловлена зачастую типом дискурса и функцией сохранения торговой марки: в рекламе или на официальных сайтах практически всегда фигурирует оригинальная графика (порядка 96 %): *Лично для меня настоящая находка последнего времени – масло и ECO CREM компании ELEMENT; Отличная бюджетная база под тени от Wet 'n wild; Лучший тональный крем от Max Factor “Colour Adapt” по результатам опроса!*

В комментариях пользователей язык неформален и картина совершенно иная, здесь кириллица в наименованиях встречается гораздо чаще (достигая 60 % для самых популярных и легких в транскрипции наименований):

Пользуюсь Элементом уже около полугода; Уже давно пользуюсь маслом монарды от Элемент; У меня это уже второй тюбик заканчивается, увлажняющий крем от вамиса; Натуральное мыло для рук с маслом Авокадо от Ботавикос; Но Авеено мне однозначно понравилось своей гипоаллергенностью на моей чувствительной коже; Мне нравится Мейбелин и Пуна.

Однако нетранслитерированные варианты сравнительно частотны и здесь: *Обожжаю корейскую косметику, у меня в основном сейчас все от whamisa, у них полностью органические средства ухода за кожей; Я наконец-то купила себе, наверно, самую долгожданную новинку от La Roche-Posay – Гидриан ВВ крем; Отличный стойкий автоматический карандаш для бровей от Pupa.*

В рамках одного высказывания может наблюдаться явление контаминации графики, например: *Продукцию Sengara можно найти в каталоге*

Фаберлик, я во всяком случае именно там и брала масло – очень классное, эффективное! или **Новый нюд от Урбан Дикей**. Перезагрузка знаменитой **Naked**. Что изменилось?

Вариативность представлена также на морфемном уровне: *бронзер – бронзант, люминайзер – ил(л)юминайзер, контуринг – контурирование*. В первом случае речь идет о параллельном заимствовании из английского и французского языков, во втором – о заимствовании двух форм из одного языка (английского), где литературная форма *illuminizer* постепенно вытесняется из обихода просторечной *luminizer*, в третьем – о разложении иноязычной единицы на морфемы и оформлении корня существующим в языке-рецепторе суффиксом (так называемой гибридации).

Последняя весьма характерна для анализируемого нами лексического пласта, пусть и в рамках субстандарта. Так, наиболее частотными суффиксами, оформляющими иноязычные (или даже исконные) корни/основы, выступают:

-к- (по модели прил. + -к- = сущ. ж. р.): *тоналка, мицеллярка, умывалка, гигиеничка* (*Гель же сейчас использую вовсю, как **умывалка** он лучше, чем **мицеллярка**; отличные **гигиенички**, хорошо питают, увлажняют и защищают губы*);

-ник (по модели прил. + -ник = сущ. м. р.): *тональник, пробник* (*Пользуюсь **тональником** и пудрой люксовой (Lancome и Clarins). Доверия к ним больше*);

-ик (по модели сущ. + -ик = сущ. м. р.): *кремик* (*Люблю корейские **бб кремйки***);

-овск/-евск (по модели сущ. + -овск/-евск = прил.): *фаберликовский, ланкомовский, диоровский, урбандекеевский*.

На материале данной группы мы продолжаем фиксировать в русском языке возрастающую продуктивность композитообразования в целом и по германской модели (сущ. + сущ.) в частности. Среди иноязычной лексики, которую можно отнести к композитной, мы находим следующие типы:

– полностью заимствованная единица: *айлайнер* – от англ. *eyeliner*. На то, что процесс морфологического опрощения заимствованной единицы не завершен, указывает два фактора: наличие дублета *лайнр* и вариантов написания слитного/дефисного/раздельного написания данного слова в его нетранслитерированной форме *eyeliner – eye-liner – eye liner*. Здесь частотны композиты с префиксоидом *anti-*: *антиэйдж* – от англ. *anti-age*; *антисерн* – от фр. *anti-cernes*; *антистресс* – от англ. *anti stress*; *антирид* – от фр. *anti-rides*; – гибридная единица: *антивозрастной, вода-праймер, тени-шиммер*.

Основной характеристикой процессов композитообразования в современном русском языке является формирование словообразовательных гнезд, объединенных общим компонентом. Как правило, этот компонент имеет фиксированную позицию в слове, однако возможны случаи, когда один и тот же компонент устойчиво выступает в разных позициях. Например, *бьюти* выполняет функцию префиксоида в следующих словах: *бьюти-индустрия, бьюти-мастер, бьюти-процедура, бьюти-эффект*. В качестве суффиксоида оно фигурирует в образованиях *инди-бьюти, К-бьюти, J-бьюти*. Не имеет фиксированной позиции и слово *крем*, выступающее как элемент композита: *крем-мыло, крем-гель, крем-сыворотка, но ВВ-крем, СС-крем, ЕЕ-крем*.

Значительное количество единиц, называющих продукты декоративной косметики, функционируют в составе устойчивых словосочетаний, образованных по разным моделям:

– оба компонента являются заимствованными: *компактная пудра* – от фр. *poudre compacte*; *минеральная пудра* – от фр. *poudre minérale*; *транспарантная пудра* – от фр. *poudre transparente*; *термальная вода* – от фр. *eau thermale*; *мицеллярная вода* – от фр. *eau micellaire*;

– один из компонентов является исконным. Подобная модель реализуется как вариант прямого заимствования, например *транспарантная пудра* – *прозрачная пудра*, либо как его альтернатива: *рассыпчатая пудра* получила подобное название в русском языке благодаря своей текстуре в виде порошка и мелкому помолу, во французском языке данный продукт называется *poudre libre*, досл. ‘свободная пудра’ (здесь скорее прослеживается пусть и слабая корреляция с английским *loose powder* ‘рыхлая пудра’).

Специфической чертой русского языка индустрии красоты является широкое распространение синонимических обозначений самых разнообразных понятий, обусловленное множеством факторов: параллельное заимствование из разных языков, оформление заимствованной единицы разными аффиксами, семантическое калькирование. Данные единицы формируют зачастую целые синонимические ряды, внутри которых складываются собственные логико-иерархические отношения.

Например, в русском языке косметологии средство декоративной косметики, используемое для придания лицу эффекта загара, может быть обозначено как *бронзер* (*Для скульптурирования лица ты можешь взять обычный **бронзер**, который лежит дома*), *бронзант* (*Например, легко можно уменьшить размер носа, используя темный **бронзант***) или *бронзирующая пудра* (*Для тех, кто пренебрегает условностями, NARS представляет новинку – легкую **бронзирующую пудру***). Наиболее частотной является единица *бронзер*, она же выступает наименованием родового понятия, имея два гипонима: *бронзант* употребляется при обозначении бронзирующего средства, имеющего жидкую текстуру, *бронзирующая пудра* – для средств, имеющих сухую, пудровую текстуру.

Слова *пигмент* и *тинт* также можно рассматривать как синонимы. Они могут встречаться в словосочетаниях *пигмент для губ и щек* и *тинт для губ и щек*. В данном случае они выступают в роли абсолютных синонимов и используются для обозначения косметического продукта. Тем не менее в последние годы и здесь намечается тенденция к специализации: так, слово *пигмент* может употребляется, например, для обозначения красящего вещества, входящего в состав косметического продукта: *Эластичное покрытие обеспечивает хорошую «сцепку» с **пигментом** теней или подводки, и даже в экстремальной ситуации тени не смажутся и не забьются в складки века*, а слово *тинт* только для обозначения конкретного продукта декоративной косметики: *Используют **тинты**, как правило, на губах и щеках*.

Синонимами являются и единицы *антисерн*, *корректор*, *консилер*. Все эти слова используются для обозначения косметического средства, направленного на маскировку синих кругов под глазами. *Корректор* и *конси-*

лер можно считать абсолютными синонимами, поскольку оба слова активно используются для обозначения сильно пигментированного средства, скрывающего недостатки на коже лица: *Консилер под глаза должен быть с персиковым подтоном, что поможет нейтрализовать серо-коричневый пигмент, «отвечающий» за землистый вид лица; Нейтрализовать красноту, замаскировать темные круги под глазами, убрать следы усталости, придать лицу сияние – это и многое другое умеют зеленый, фиолетовый, желтый и прочие цветные корректоры.* Слово *антисерн* имеет более специализированное значение, выступая гипонимом по отношению к двум первым единицам, применяясь для обозначения слабопигментированного продукта жидкой консистенции со светоотражающими частицами, созданного специально для тонкой и нежной кожи вокруг глаз: *Несмотря на то, что перекрывающая способность у антисерна слабая, со своей задачей (убрать круги под глазами) он справляется хорошо.*

Фиксатор – еще одно слово, которое в русском языке имеет несколько синонимов – *мист, дымка, спрей, гель-мист*: *Дымка освежает, увлажняет и успокаивает кожу, а еще добавляет сияния в течение дня – мы считаем, что это отличное дополнение к повседневному уходу; Легендарный спрей Prep + Prime Fix+ от M.A.C Cosmetics находится чуть ли не в каждом «ките» визажиста и на то есть причины: он хорошо готовит кожу к макияжу, фиксирует его и убирает эффект перепудренности лица; BeautyBlender прославился благодаря своим спонжам, но с недавних пор марка решила расширить ассортимент: в ней появились и тональный крем, и праймеры, и мист для лица.* Наиболее частотной регистрируемой единицей является *фиксатор*: *Закрепи оттенок с помощью прозрачного фиксатора – он обеспечит стойкость в течение дня, и ты можешь не бояться, что губы смажутся,* тогда как *дымка* имеет тенденцию к выходу из активного употребления.

В русском языке косметическое средство, предназначенное для нанесения под тональную основу, фиксирования макияжа, выравнивания рельефа и тона кожи может обозначаться словами *праймер, основа и база*: *Любой из этих пяти праймеров не содержит парабенов, а еще они некомедогенны (это значит, что ими могут пользоваться даже те, у кого суперчувствительная кожа); Сначала нанеси на область под глаза крем, затем – основу под макияж и консилер (щеточкой или пальцами); Каждая база под макияж Touche Éclat Blur Primer создает эффект отдохнувшей кожи, устранив следы усталости и тусклый цвет лица.* Все три единицы являются абсолютными синонимами и устойчиво используются в русскоязычных журналах и блогах о красоте.

Заключение

Сегодня употребление иноязычных слов стало обыденным настолько, что многие называют его чрезмерным: обилие иностранных слов в рекламе и средствах массовой информации вызывает негативную реакцию у некоторой части населения нашей страны. Важно понимать, однако, что заимствование – процесс естественный и обусловленный как когнитивными процессами в человеческом сознании (более глубоким и всесторонним познанием

действительности), так и собственно лингвистической потребностью в номинации новых явлений и уточнении их семантики.

Полноценное развитие современного языка, таким образом, немислимо без влияния извне: только активные и полиаспектные языковые контакты способствуют эволюции языковой системы, адекватно реагирующей на вызовы времени. Опасения, что русский язык может исчезнуть, задавленный иноязычиями, также несостоятельны: вся наша лингвистическая история свидетельствует о его способности к самоочищению. Даже сейчас, на материале совершенно новых языковых единиц, мы наблюдаем эту тенденцию: громоздкий *айлайнер* сначала сокращается до *лайнера*, а затем все чаще называется просто *карандашом* или *подводкой*, а исконная *основа* или давно обрусевшая *база* успешно конкурируют с *праймером*.

Все вышеизложенное и определяет перспективы настоящего исследования. Формирование данного лексического пласта еще далеко от завершения и нам представляется интересным изучить его эволюцию диахронически, рассмотрев суть и специфику лингвистических процессов, их темпы, степень модификации лексики в зависимости от различных факторов интра- и экстралингвистического характера. Полученные данные необходимо сравнить с результатами исследования иных семантических полей, составляющих лексику бьюти-сферы. И, наконец, следует провести ряд сопоставительных исследований, привлекая в качестве материала данные европейских языков, например французского, в отношении чистоты которого действует очень жесткая государственная политика.

В качестве глобальной перспективы настоящего исследования может выступать создание системно-синергетической модели диахронического изучения иноязычной лексики различных сфер социальной жизни.

Список литературы

- Агеева А.В. Типология иноязычных вкраплений в русских текстах // Вестник Московского университета. Серия 22 : Теория перевода. 2014. № 1. С. 153–162.
- Биржакова Е.Э., Войнова Л.А. Кутина Л.Л. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века : языковые контакты и заимствования. Л. : Наука, 1972. 431 с.
- Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике. 1972. Вып. VI. Языковые контакты. С. 25–60.
- Габдреева Н.В., Агеева А.В., Тимиргалеева А.Р. Иноязычная лексика в русском языке новейшего периода. М. : Флинта, 2019. 328 с.
- Иллич-Свитыч В.М. Опыт сравнения ностратических языков (семитохамитский, картвельский, индоевропейский, уральский, дравидийский, алтайский). Введение. Сравнительный словарь. М. : Наука, 1971. 372 с.
- Крысин Л.П. Век девятнадцатый – век нынешний : сравнение процессов иноязычного влияния на русский язык // Русская речь. 2021. № 4. С. 77–84. <https://doi.org/10.31857/S013161170016230-2>
- Крысин Л.П. Лексические параллели (непритязательные наблюдения над словами-аналогами) // Экология языка и коммуникативная практика. 2019. № 4–1. С. 119–121.
- Маринова Е.В. Новые слова или новые варианты : о множественности интерпретации некоторых лексических новаций XXI века // Труды института русского языка имени В.В. Виноградова. 2019. № 19. С. 290–296.

- Мацкевич Н.А., Щитова О.Г.* Моделирование терминологического поля «Дизайн интерьера» : логико-понятийный аспект // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2021. № 3 (215). С. 58–68. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2021-3-58-68>
- Розенцвейг В.Ю.* Языковые контакты : лингвистическая проблематика. Л. : Наука, Ленинградское отделение, 1972. 80 с.
- Сенур Э.* Избранные труды по языкознанию и культурологии / пер. с англ. под ред. и с предисл. д-ра филол. наук проф. А.Е. Кибрика. М. : Прогресс, 2002. 656 с.
- Трофимова Н.А., Щитова О.Г.* Новейшие заимствования в русской строительной терминологии XXI в. // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 470. С. 50–61. <https://doi.org/10.17223/15617793/470/6>
- Хауген Э.* Процесс заимствования // Новое в лингвистике. 1972. Вып. 6. Языковые контакты. С. 350–371.
- Яхина Р.Р.* О роли гиперо-гипонимических отношений в формировании заимствованной технической терминологии // Современная наука : актуальные проблемы теории и практики. Серия : Гуманитарные науки. 2021. № 5–3. С. 73–76. <https://doi.org/10.37882/2223-2982.2021.05-3.15>
- Abdrakhmanova A.A., Mubarakshina A.M., Lutfullina G.F.* Concept of linguistic perceptual space // Journal of Research in Applied Linguistics. 2019. Special Issue. Pp. 620–628. <https://doi.org/10.22055/RALS.2019.15111>
- Ageeva A.V., Vergasova I.Y., Baramykova G.M.* Phenomenology of borrowing in modern linguistic research // Res Militaris. 2022. Vol. 12. Issue 3. Pp. 519–527.
- Ageyeva A.V., Vassilyeva V.N., Galeyeva G.I.* Language situation in the Russian society at the start of the 19th century : bilingualism or diglossia? // Journal of Language and Literature. 2015. Vol. 6. Issue 1. Pp. 322–326. <https://doi.org/10.7813/jll.2015/6-1/59>
- Andrianova N.S., Ostromova O.F., Mingazova R.R., Vanchikova E.A.* Diachronic semantic changes of French borrowed vocabulary in the Russian language // Journal of Research in Applied Linguistics. 2019. Vol. 10. Pp. 809–816. <https://doi.org/10.22055/RALS.2019.15152>
- Mangiante J.-M.* Place et rôle du lexique spécialisé dans les discours de français commercial et économique // Recherche et pratiques pédagogiques en langues de spécialité. 2002. Vol. XXI. No. 4. URL : <http://apliut.revues.org/4109> (accessed : 29.11.2014).

Сведения об авторах:

Агеева Анастасия Владимировна, доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры европейских языков и культур, Высшая школа иностранных языков и перевода, институт международных отношений, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Российская Федерация, 420008, Казань, ул. Кремлевская, д. 18. *Сфера научных интересов*: историческая и описательная лексикология, языковые контакты, социолингвистика, неология и неография. Автор более 150 работ. ORCID: 0000-0002-2046-2865. E-mail: anastasia_ageeva@mail.ru

Абдуллина Лилия Рафаиловна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры европейских языков и культур, Высшая школа иностранных языков и перевода, институт международных отношений, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Российская Федерация, 420008, Казань, ул. Кремлевская, д. 18. *Сфера научных интересов*: интернет-лингвистика, языковые контакты, семантика. Автор более 150 работ. ORCID: 0000-0002-0774-9757. E-mail: lilioven@mail.ru

Габдреева Наталия Викторовна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка как иностранного, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Российская Федерация, 420008, Казань, ул. Кремлевская, д. 18. *Сфера научных интересов*: историческая и описательная лексикология, языковые контакты, семантика. Автор более 270 работ. ORCID: 0000-0003-0816-2672. E-mail: n.gabdreeva@mail.ru

DOI: 10.22363/2618-8163-2023-21-4-393-405

EDN: GBAYSQ

Research article

Functions and semantics of foreign language beauty vocabulary in the modern Russian language

Anastasia V. Ageeva[✉], Lilia R. Abdullin[✉], Natalia V. Gabdreeva[✉]

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation

[✉] anastasia_ageeva@mail.ru

Abstract. The authors examine the main principles of the vocabulary of the semantic field “Cosmetics and cosmetic products” formation and development in the modern Russian language. The purpose of this study is to describe the functional status and semantic parameters of lexical units of foreign origin in comparison with their prototypes. The relevance of the work is dual: extralinguistic space transformation, the deepening of knowledge about it and the complication of the knowledge structure means the evolution of language systems, where the vocabulary demonstrates the most sensitive reactions and, therefore, higher dynamics. The material of the work included the data from advertising texts and audiovisual documents published in specialized magazines (articles and reviews), as well as users’ comments at beauty forums. The authors followed the system-synergetic model of foreign lexemes in the Russian language compared with their prototypes in the source language. The concept of language contacts is clarified and the main approaches to the typology of foreign vocabulary are provided. The authors establish the most significant differential senses that categorize the vocabulary of the sphere under study and clarify its etymological composition. The types of variability of foreign language units in the beauty vocabulary are described in detail and the wide distribution of these particular variants are explained. Based on a detailed structural analysis of lexical units, the authors draw conclusions about the productivity of some morphological ways of forming new words, such as suffixation and composition. The study also reveals the increasing frequency of the so-called phraseological (or combinability) calquing. A comparative component analysis of the meaning of a foreign word in Russian and its prototype identified ascending trends in semantics within the framework of the studied layer: the functioning of semantic rows where logical-hierarchical paradigms are built.

Keywords: Russian language, language contacts, borrowing, foreign vocabulary, calque, synonym, hyponym, hypernym

Article history: received 01.02.2023; accepted 18.05.2023.

Acknowledgments: The research is performed according to the Russian Government Program of Competitive Growth of Kazan (Volga Region) Federal University (Priority 2030).

For citation: Ageeva, A.V., Abdullin, L.R., & Gabdreeva, N.V. (2023). Functions and semantics of foreign language beauty vocabulary in the modern Russian language. *Russian Language Studies*, 21(4), 393–405. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-4-393-405>